

Когда он пришел в себя, Цюй Тунцю взглянул на время и подумал о своей дочери, которая так и не позвонила. Он не знал, вернулась ли она уже в университет или все еще была в пути.

Глядя на беспорядочное движение на дороге, как отец, он не мог не волноваться. Он звонил, но его звонок оставался без ответа.

Не имея возможности связаться, Тунцю начал волноваться. Он старался успокоить себя тем, что девочка может за себя постоять и обычно с ней все будет в порядке, но его сердце тревожно билось, и он не мог решить, что делать.

На телеэкране круглосуточного магазина в режиме реального времени транслировались местные новости. Тайфун, без предупреждения, накрыл весь город. Репортеры сообщали похожие новости из разных районах: где-то упало дерево, где-то завалило дорогу, где-то затопило, в живописном месте у гор, произошел оползень, автобус на скоростной трассе врезался в ограждение и перевернулся, несколько пассажиров получили ранения и были госпитализированы.

Это сообщение напугало Цюй Тунцю, поэтому он снова поспешно позвонил на телефон Цюй Кэ, но тот все еще был выключен. Хотя он и успокаивал себя, что этому может быть самое простое объяснение, его дочь, возможно, уже приехала в университет. Но, когда он услышал, что это автобус ехал из М-сити, он так запаниковала, что ему стало все равно. Он бросил свой обед, и побежал к дороге, попав в канаву, но не заметил этого и попытался остановить машину, стоя на обочине.

В такую погоду такси стоят в сто раз дороже, иногда мимо проезжала пустая машина, но люди, ожидающие рядом, бросались вперед и побеждал сильнейший.

Цюй Тунцю проиграл, и после часа ожидания он не смог остановить и одну машину. Он так волновался, что пошел по дороге, ковыляя. Один перекресток за ним другой, и после двух-трех остановок ему все еще не везло.

Он торопился и, наконец, увидел, что недалеко впереди остановилась машина. На этот раз он не осмелился пренебречь возможностью и поспешил вперед раньше остальных. Задыхаясь, он с трудом открыл дверь и сел.

«Езжайте в больницу ХХ.»

Водитель повернул голову и уставился на него: «И в чем сходство между этой машиной и такси?»

Цюй Тунцю был ошеломлен, посмотрел налево и направо, затем словно проснулся и понял, что он принял «Мерседес-Бенц» за такси.

«Извините, извините...»

Водитель был очень раздражен и перешел на оскорбления: “Что, черт возьми, вы о себе думаете! Теперь все сиденье уже мокрое, и вытирать его бесполезно”.

Тунцю открыл дверцу машины, вытянул ногу, он неоднократно извинялся, но тут услышал, как кто-то спросил: «Что ты собираешься делать в больнице?» Голос был ровным и уверенным. Цюй Тунцю быстро повернул голову, как будто его ударило током. Нинъюань сидел сзади, на его лицо ничего не выражало.

Цюй Тунцю не мог понять, что он чувствует. Сначала его голова все еще пульсировала, но когда он увидел Жэнь Нинюаня, он почувствовал, что у него ничего больше не болит, кроме ненормального сердца, которое внезапно забилося. Он не мог ничего сказать.

Жэнь Нинюань снова спокойно спросил: «Что ты забыл в больнице?»

«Ах, междугородный автобус перевернулся на шоссе, и все пострадавшие были отправлены в больницу. Я не смог связаться с Сяо Ке, она должна была возвращаться из города М во второй половине дня. Я боюсь, что она в этой больнице...»

Водитель прервал его: «Больница не по пути».

"Пожалуйста, отвезите меня на XX дорогу впереди, там проще вызвать машину..."

"Мы должны повернуть на следующем перекрестке"

Жэнь Нинюань, наконец, сказал: "Объедем. Отвези его туда. Поторопись".

Водитель ничего не сказал, машина ехала ровно, не медленно. Цюй Тунцю все еще нервничал, как будто сидел на иголках, время от времени поглядывая в окно, с тревогой задаваясь вопросом, как далеко находится больница.

В этот момент зазвонил телефон, Цюй Тунцю посмотрел на номер: «Сяо Кэ!»

«Папа.»

Цюй Тунцю только почувствовал, что его сердце вот-вот выпрыгнет изо рта: «Ты, ты... Ты... Где? С тобой все в порядке?»

“Папа, мне повезло на этот раз, я встретила знакомую на этой вечеринке, у нее была машина, и она тоже возвращалась в Т-Сити, так что она подвезла меня, супер плавно, супер быстро. ...»

Цюй Кэ все еще был там, невинно рассказывая о поездке, к счастью, она не знала, что у ее отца была ложная тревога из-за нее. Цюй Тунцю вздохнул с облегчением, и его тело расслабилось. Услышав ее болтовню, он не мог сказать ей, как он был напуган только что. После того, как Цюй Тунцю повесила трубку, он понял, что весь в поту. Глядя на мужчину, сидящего сзади, в зеркало заднего вида, он не мог четко разглядеть выражение его лица.

Атмосфера в машине была неловкой. Водитель ехал медленно и ждал указаний Жэнь Ниньюаня.

"Я-мне очень жаль, что причинил вам беспокойство. Я прямо здесь..."

Цюй Тунцю смущенно сглотнул. Его лицо стало некрасивым, он почувствовал тошноту. Водитель среагировал быстрее него и немедленно затормозил. Он успел открыть дверцу машины и его вырвало на обочину.

«Что случилось?»

Цюй Тунцю пару минут рвало, и его желудок все еще переворачивался. Когда он поднял голову, он почувствовал, что мир вращается, и прошептал: «У меня немного кружится голова».

Он был очень смущен и мог лишь неохотно улыбнуться.

Непоколебимое безразличие и отчужденность Жэнь Ниньюаня заставили его смириться, но также испытать грусть и разочарование. Эти эмоции растворились в депрессии и медленно превратились в смутный удушливый гнев.

Последние два дня были необычайно бесполезными и глупыми.

У такого мудрого и уверенного в себе человека, как Жэнь Ниньюань, разве никогда не было лихорадки и рвоты?

Он хотел сказать, что, когда у людей случается несчастье и они напуганы, у кого не бывает короткого замыкания в мозгу, и кто не совершает странные поступки? Возможно, то, как он принял эту машину за такси, выглядело смешным, но, как его мог понять человек, который никогда не был отцом.

Конечно, учитывая превосходство Жэнь Ниньюаня, разумно не говорить этого.

"Я выйду здесь. Спасибо за сегодня." Услышав его благодарность, Жэнь Ниньюань взглянул на него.

«Ты вежлив.»

«Спасибо.» Цюй Тунцю не хотел быть вежливым. С тех пор, как Жэнь Ниньюань сказал эти слова, они действительно стали незнакомцами.

На самом деле, подобные вещи случались и раньше. Жэнь Ниньюань сказал тогда, что он был лисой, прячущейся за тигром, но он все равно бегал за ним.

Когда ты подросток, ты можешь вести себя глупо, и даже бессовестно, без всяких угрызений совести. В этом возрасте, как бы ты ни был бесполезен, это можно объяснить юностью.

Но когда тебе за тридцать, это уже не так. Хотя мягкость и его нрав не изменились, у взрослого мужчины должна быть ответственность перед близкими и соответствующая самооценка.

Он вспомнил одноклассника, который в то время увлекался видеоиграми. Денег на еду у него всегда не хватало. Когда приходило время поесть, он беззастенчиво таскал палочками еду у других. Как бы его ни преследовали, он всегда улыбался.

Тунцю относился к Жэнь Ниньюаню так же, как этот человек к “трем трапезам”, с немного застенчивой и нахальной настойчивостью.

Спустя столько лет он вырос. Возможно, этот одноклассник теперь не может выпросить даже кусочка еды. А вот, он сделал это с Жэнь Ниньюань.

Разный возраст требует разного уровня самооценки. Но Жэнь Ниньюань, казалось, не подумал об этом, предложив пожить у него. Он не оправдал доверия.

Резонно со стороны Жэнь Ниньюаня напомнить ему не пользоваться преимуществом.

Но он никогда еще не чувствовал себя таким смущенным и разочарованным.

Сегодня он стоял в оцепенении у дверей круглосуточного магазина, думая, что если бы у него были способности, он бы оплатил Жэнь Ниньюаню за все.

«Погоди-ка, — снова сказал Жэнь Ниньюань, — у тебя жар?»

“Совсем чуть-чуть. Все в порядке”.

“Если ты плохо себя чувствуешь, иди в больницу.”

“Это незначительная болезнь, так что хватит лекарства”.

Жэнь Ниньюань разрешал ему идти на восток, но он осмеливался идти на запад. Это не

повиновение, заставило Жэнь Нинъюаня слегка нахмуриться.

"Если ты болен, тебе следует пойти в больницу"

"Эй, в этом нет необходимости. Я просто выпью несколько больших стаканов горячей воды и накроюсь одеялом. Если я обращаюсь к врачу, даже если это простуда, придется платить. Это того не стоит".

Жэнь Нинюань нахмурился и сказал: «Не скупись. Я оплачу медицинские счета. Пойдем».

Цюй Тунцю растерялся, на мгновение, а затем быстро сказал: «На самом деле я не отказываюсь платить...» Жэнь Нинъюань махнул рукой и он замолчал.

Он почувствовал легкое разочарование.

Цюй Тунцю не провел много времени, ожидая приема в больнице. Ему прописали жаропонижающие, и даже сделали укол. Как только игла опустилась, все должно было быстро улучшиться, но он всю дорогу следовал за Жэнь Нинюанем спотыкаясь, а его лицо становилось все бледнее и бледнее.

«Что не так?»

«Нет...»

«Твое лицо белое».

Цюй Тунцю не мог больше этого выносить, он минуту колебался, потом сказал: «Мне больно». и смущенно ткнул пальцем, где. После этого движения его тело бессознательно сжалось от стыда.

Жэнь Нинюань, казалось, слегка стиснул зубы, а затем спокойно сказал: «Тебе следует быть немного сдержаннее.» После паузы он добавил: «Пойдем со мной к врачу».

Его защита «Я не несдержанный» звучала жалко. После этого, он замолчал, боясь, что его в любом случае, неправильно поймут.

В конце концов, он осмелился уточнить: «Это доктор, которого ты хорошо знаешь?»

«Да, я часто с ним сотрудничаю», — улыбнулся Жэнь Нинюань. "Мой клуб. Все работники здесь проверяются". Цюй Тунцю испугался, но не остановился, продолжая идти за ним следом.

Доктор, наверное, заметил странность, в их взаимоотношениях с Жэнь Нинъюанем. Стоя посреди приемной, он сказал Тунцю быстро снять штаны, и тут холодный инструмент ткнулся внутрь. Цюй Тунцю стало еще больше стыдно, по просьбе доктора, он молча лег на живот, чувствуя напряжение во всем теле.

«Лучше сделать операцию.»

«А?» Цюй Тунцю был ошеломлен: «Это серьезно?»

Доктор спросил: «Вы не чувствуете боли?»

«... Все в порядке...» Для такого человека, как он, который всегда слаб, быть трусливым -это показать, что ему больно.

"Вполне терпимо. Но если вы не сделаете операцию, заживление будет идти медленнее, и это повлияет на вашу работу".

Цюй Тунцю был смущен: "Я-я не буду этого делать. Я не занимаюсь таким...".

«Мне жаль, мне очень жаль», — засмеялся доктор, — «Правильно, Нинъюань вы привели его, надо быть осторожнее. Нинъюань, вы выглядите таким нежным, но вы не осознаете важности контроля своей силы».

Тунцю лежал на животе, слишком смущенный, чтобы говорить, но когда он услышал доктора, он попытался все объяснить, спасая честное имя Жэнь Нинъюаня: «Это не он сделал». Цюй Тунцю надел штаны, получил список лекарств, и молча последовал за Жэнь Нинъюанем. Пройдя несколько шагов, он вдруг услышал, как Нинъюань сказал: «Что произошло?»

«Что?»

«Как он мог это сделать? Чжуан Вэй не новичок.»

«...Я не знаю».

«Вы, ребята, играли в садо-мазо?»

<http://bllate.org/book/13563/1204068>